

Когда Цяо Лан вошёл в так называемую «малую» комнату, сквозь распахнутые окна рванул сквозняк, с громким хлопком всколыхнув тяжёлые портьеры. Яркий солнечный свет хлынул в тишину помещения, в мгновение ока развеяв висевшую в воздухе тяжесть и сукровично-железный запах. Мужчина в выправке дворецкого поспешно подошёл к окнам и аккуратно зашторил их, приглушив слепящие лучи.

Цяо Лан молча опустился на край дивана, не смея поднять глаз на Ши Шэнся. Альфы обладали невероятной чувствительностью — любой неосторожный жест или вздрагивание могли спровоцировать их настороженность. В зоне отдыха Цяо Лан уже ощутил это на собственной шкуре. Стоило ему лишь мельком бросить взгляд на Ши Шэнся, как тот мгновенно вскинул голову. Их взоры встретились, и Цяо Лан столкнулся с бездонно-чёрными, хищными глазами. Словно монстр, обходящий свои владения. От затаённой в этом взгляде лютости у бета-студента перехватило дыхание.

К счастью, Ши Шэнся тут же потерял к нему интерес и небрежно велел вышвырнуть Рыжего вон. Для самого Рыжего это распоряжение стало куда большим ударом, чем сломанный палец. Парень, до этого не издавший ни звука, отчаянно вскинул голову, пытаясь что-то выкрикнуть, но стоявший за спиной студент безжалостно пнул его, сбив на пол.

Всего лишь одна фраза Ши Шэнся — и те, кто ещё минуту назад стоял за плечом Рыжего, мгновенно превратились в его конвоиров. Хотя Рыжий тоже был альфой и гордился своим внушительным телосложением, перед лицом высшей иерархии это не имело никакого значения. На его лице застыло отчаяние человека, потерявшего всё.

Изгнание из зоны отдыха означало крах социального статуса.

Цяо Лан столкнулся с миром, устройство которого не мог постичь. Внешне — элитная академия для аристократов, на деле же — обитель диких, обнажённых в своей жестокости законов. Теперь становилось понятно, почему Ши Тяньхэ и другие третьекурсники подняли его на смех, едва он заговорил о полиции. Травмы Рыжего тянули на полноценное уголовное дело о причинении тяжкого вреда здоровью, но никто в комнате — включая самого пострадавшего — даже не помыслил об этом.

Вызвать полицию, искать защиты у закона... В стенах Академии Артлан подобная мысль выглядела сущим абсурдом.

Цяо Лан глубоко вздохнул. В конце концов, ничего этого не случилось бы, не позови его Ши Шэнся. Сейчас Цяо Лану больше всего на свете хотелось прояснить нелепое недоразумение и поскорее вырваться из этого опасного омута.

Дворецкий подал свежесваренный красный чай.

Глядя на изящную пиалу, поставленную справа от него, Цяо Лан на автомате тихо произнёс:

— Спасибо.

Его голос прозвучал едва слышно, но в установившейся тишине качнулся неожиданно громко. В то же мгновение юноша почувствовал, как по спине пробежал мороз.

Замрев, он медленно поднял взгляд и вновь встретился с глазами Ши Шэнся. Хищник не сводил с него сфокусированного, холодного взора. На нём была та же школьная форма, что и на остальных, но в его облике не проглядывало ни капли ученической покорности — лишь первобытная, подавляющая дикость.

«Нельзя очеловечивать его через образ зверя, Цяо Лан, прекрати», — мысленно одёрнул себя юноша. Но взгляд Ши Шэнся ощущался именно так — леденящий, опустошённый, пробирающий до костей.

Желая хоть как-то разрядить гнетущую обстановку, Цяо Лан пересилил себя:

— Старшекурсник... — Выдавить эти слова удалось лишь через сжатое, пересохшее горло. — Что касается индуктора... я правда ни при чём.

Вся история — начиная с третьекурсников, явившихся за ним на церемонию открытия, и заканчивая самым происшествием — была шита белыми нитями. В ней не сходились ни мотивы, ни логика, ни цели. Очевидным оставалось одно: Цяо Лан — лишь случайная пешка, затянута в чужую игру.

Ши Шэнся небрежно склонил голову набок, будто услышал незначительную глупость:

— А, ты об этом... — Его лёгкий, равнодушный тон заставил сердце Цяо Лана уйти в пятки. — Это был просто повод вызвать тебя сюда. Шан Чунь.

Стоявший за его спиной дворецкий слегка наклонился:

— Слушаю вас.

— Разберитесь с Чжан Цзы. И... — Ши Шэнся сделал паузу, а затем на его губах мельком скользнула злая, глумливая улыбка: — Швырните его в озеро Узорчатого Камня. Пока десять часов не отмокнет, наружу не выпускать.

— Будет исполнено, — без колебаний отозвался Шан Чунь.

Так легко и буднично решилась судьба человека. Имя, слетевшее с губ Ши Шэнся, автоматически становилось именем виновного. Его решения не подлежали сомнению.

Дыхание Цяо Лана пресеклось. Вновь накатило тяжёлое чувство чужого пристального внимания.

— Цяо Лан.

Он услышал, как Ши Шэнся произносит его имя.

— Раз уж так вышло... не хочешь мне кое в чём помочь?

Ши Шэнся был человеком властным, не привыкшим сдерживать себя. Его присутствие подавляло всё вокруг. Буйный, точно пламя, он в то же время напоминал снежный буран — резкий, несущий в себе нескрываемый смертоносный оскал. Он бросал подобное предложение с полной, высокомерной уверенностью в том, что отказать ему не посмеют.

И именно в этот момент в голове Цяо Лана раздался чистый электронный джингл.

[Вариант А: Встать и плеснуть чаем в лицо Ши Шэнся со словами: «Как старшекурсник может вот так просто бросать людей в озеро?!»]

[Вариант В: Уронить пиалу с чаем и робко пролепетать: «Мне... мне очень жаль, вы говорите ужасные вещи...»]

[Вариант С: Высказать прямое возражение и спросить: «Ты ведь тоже всего лишь ученик, какое право ты имеешь судить людей?!»]

[Пожалуйста, сделайте выбор]

От варианта А у Цяо Лана возникло ощущение, что система сошла с ума. Вариант В отдавал беспредельной глупостью, а от варианта С он и вовсе потерял дар речи. Эта система действительно пытается ему помочь или подталкивает к суициду?!

«Просьба к хосту не подвергать сомнению действия системы», — отозвался виртуальный голос.

Цяо Лан мысленно скривился. Тут не сомневаться надо, а спастись!

Он не хотел выбирать ни один из вариантов. Любой из них был верным шагом в бездну. Цяо Лан понимал: он — лишь пешка. И для системы, и для Ши Шэнся. Академия Артлан была детской площадкой для избалованных богачей, но становиться их игрушкой юноша не собирался.

Таймер системы отсчитывал секунды, требуя ответа. Цяо Лан поднёс пиалу к губам и залпом

осушил её. Обжигающий напиток заставил уголки его глаз покраснеть от резкой боли, но эта же боль вернула ему хладнокровие.

— Простите, старшекурсник, — Цяо Лан заставил себя прямо посмотреть в пронизательные глаза Ши Шэнся. — Я просто хочу спокойно проучиться эти годы.

У него не было денег. Едва закончится церемония открытия, ему придётся бежать в административный корпус, чтобы успеть подать заявку на материальную помощь и подработку. Ему нужно пахать день и ночь, чтобы сохранить стипендию. На аристократические забавы золотой молодёжи у него не было ни сил, ни времени.

После его слов в комнате воцарилась звонкая тишина. Цяо Лан буквально кожей почувствовал, как воздух стал густым и давящим, выжимая из лёгких остатки кислорода.

Ши Шэнся изогнул бровь, вглядываясь в юношу. Словно только сейчас по-настоящему заметил его существование.

Когда Цяо Лан узнал, что в зоне отдыха собрались почти одни альфы, он ощутил лишь лёгкий дискомфорт — от физической покалывающей тяжести, возникающей при скоплении сильных особей. Но давление той целой группы не шло ни в какое сравнение с тем, что излучал единственный Ши Шэнся. Цяо Лан застыл, чувствуя себя жертвой, на которую из темноты уставился монстр, и был не в силах отвести взор.

[Время выбора истекло. Выполнение штрафного условия...]

[Получено наказание: «Брат, ну и аромат от тебя»]

[Чувствительность сошниково-носового органа к феромонам увеличена в 10 раз. Длительность: 30 минут]

[Отсчёт пошёл]

В следующее мгновение крылья носа Цяо Лана чуть заметно дрогнули, и юноша весь одеревенел.

Вомероназальный орган... Цяо Лан впервые в жизни осознал существование этого анатомического узла. Пусть у бэт он не обладал той тонкой восприимчивостью, что у альф или омег, но всё же оставался частью тела — органом, предназначенным для улавливания древних, незримых сигналов.

И сейчас плотно запечатанный шлюз со свистом распахнулся.

На следующей же секунде доминирующий, удушливо-резкий запах мощным потоком ворвался в его носоглотку, напролом пробивая новые нейронные связи. Каждый вдох Цяо Лана теперь превращался в пытку этим ароматом.

Странно... Откуда в комнате взялся столь концентрированный, густой запах?

Цяо Лан рефлекторно вскинул ладонь и намертво зажал рот и нос.

Он сдавил лицо с такой силой, будто вознамерился задохнуться насмерть. Дыхание сбилось, рваные вдохи вырывались через плотно сжатые пальцы — только так удавалось хоть как-то удерживать контроль.

«Держи себя в руках... Успокойся!»

Грудная клетка Цяо Лана судорожно вздымалась. Крылья носа трепетали, повинувшись дикому, первобытному инстинкту до конца впитать этот незнакомый феномен, но в то же время он изо всех сил давил пальцами на лицо, сражаясь с собственным телом.

Эта отчаянная борьба согнула его пополам. Он задрожал всем телом, со стороны выгляда как человек в приступе тяжёлого купируемого заболевания.

Сквозь гул в ушах до него донеслись шаги.

А затем тот самый запах, от которого он так отчаянно пытался сбежать, накрыл его с головой — всеобъемлющий, удушающий.

Дрожь Цяо Лана усилилась. Будучи бэтой, он не умел распознавать подтекст феромонов. Даже сейчас, когда его сошниково-носовой орган силой заставили раскрыться, отдавая тело на терзание агрессивной волне, он не мог прочесть заложенную в ней информацию. Для него это выражалось лишь в одном: пространство комнаты сжалось до размеров тисков. Чужое присутствие стало осязаемым и проникло повсюду.

Перед ним выросла фигура Ши Шэнся. Густая тень полностью накрыла юношу.

Альфа упёрся рукой в спинку дивана, зажимая Цяо Лана в узкую ловушку, и сверху вниз вьедливо оглядел его.

— Гипервентиляция?

Цяо Лан смутно разобрал слова.

— Убери руки. Задохнуться решил?

В следующий миг чья-то невероятная сила сорвала ладони Цяо Лана с его лица. Прежде чем он успел глотнуть воздуха, чужая широкая ладонь накрыла его нос и рот — правда, в отличие от его собственной судорожной хватки, пальцы альфы сложились «домиком», оставляя небольшое пространство для вдоха.

«Если бы у меня действительно был гипервентиляционный синдром, стоило бы сказать ему спасибо», — промелькнуло в туманном сознании Цяо Лана.

Вот только никакой это был не синдром!

От близости Ши Шэнся феромоны с победоносным рёвом затопили все рецепторы, выжигая носоглотку. Невыносимая импульсная волна ударила прямо в мозг. Не выдержав этой атаки, Цяо Лан закатил глаза и провалился в беспамятство.

<http://bllate.org/book/19566/1934234>